АНУШ ТЕР-МИНАСЯН*

Кандидат архитектуры,

Институт искусств НАН РА,

Национальный музей-институт архитектуры им. А. Таманяна

anoush_arch@hotmail.com

ORCID: 0009-0003-6959-6877

DOI: 10.54503/1829-4073-2023.2.205-220

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА ТАМАНЯНА В СОЗДАНИИ ШКОЛЫ СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Ключевые слова: армянская архитектура, архитектурная школа, генплан, неоклассицизм, национальные традиции, проект, творчество.

Вступление

Мировая архитектура XX века – явление сложное, многослойное и богатое разнообразными направлениями, стилями и течениями – может быть, более, чем какой-либо другой век из давших миру в этой области непреходящие ценности. Быть может, по общим своим признакам она кажется более сдержанной, даже сухой – её функциональность как бы главенствует над эстетикой, унифицированы и средства её выразительности. Однако, несомненно, количество архитектурных шедевров, созданных в этом многострадальном веке, тоже великое множество. И в этом заслуга прежде всего тех архитекторов, которые сумели в жёстких условиях своего

* Հոդվածը ներկայացվել է 16.06.23, գրախոսվել է 17.07.23, ընդունվել է րապարտության 28.08.23:

Роль и значение Александра Таманяна в создании школы современной...

времени создать не только логично и функционально решённую архитектуру, но и подойти к решению этой задачи с позиций Художника. К тому же художника, опирающегося на национальные традиции и художественные представления предков. Армянская архитектура, новаторская и передовая на протяжении всей своей долгой истории, явилась генератором формирования не только многочисленных архитектурных типов и образов, но и своеобразного мышления, особого подхода к решению как функционально-конструктивных, так и художественных задач. Казалось бы, наличие такого богатого наследия и национальных традиций в строительном искусстве должно было бы облегчить дело армянских зодчих, творящих уже в начале 20-го столетия, однако упадок в архитектуре, как и во всей культуре, вызванный многочисленными политическими и экономическими катаклизмами последних веков, да и неведомые до тех пор реалии нового века не могли не вызвать некоторой растерянности. Бедственное во многих отношениях положение Армении отсылало её специалистов не только учиться, но и творить в других странах, и они внесли огромный вклад в создание архитектурных сооружений соседних стран, оставив свою в ожидании нового образа архитектуры. И это ожидание было оправдано, несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности. Нелегко было создавать новый архитектурный язык, на котором единым размахом решён целый город, осуществлённый созвучно самым передовым идеям времени и в то же время с совершенно особым подходом, ибо в нём и вокруг него просто в воздухе витают отзвуки древней цивилизации, а вокруг стоят творения гениальных предков. Очень нелегко создавать нечто абсолютно новое в стране с очень древними и богатыми традициями, но почти в полном запустении. Нелегко создавать не только город, но и архитектурные объёмы и формы, современные по функциональным и конструктивным требованиям, но по пластике такие выразительные и характерные для художественных представлений и национального мышления данного народа, что создают художественные образы, задавшие направление новой – современной школе современной архитектуры.

У истоков создания этой новой школы армянской архитектуры стоит человек, чья деятельность имела определяющее значение для архитектуры Армении XX века – Александр Таманян.

Становление архитектора

Таманян – представитель двух культур: русской и армянской. На русской культуре он был воспитан, находился в её, так сказать, гуще в течение довольно большого отрезка своей сознательной жизни, а армянская была у него в крови, и в период его деятельности в Армении она полностью проявилась, придав его творческой направленности совершенно новый оттенок.

Родившись в 1878-ом году в Екатеринодаре (ныне – Краснодар), Таманян получил там начальное образование, в 1896 году окончил Кубанское Александровское реальное училище, а в 1897 году уже переехал в Петербург для продолжения своего образования. В 1898 г. он поступил на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Петербургской Императорской Академии художеств. Не случайно, что среди стоящих во главе создающейся в Армении в 20–30-ых годах XX века новой школы армянской архитектуры было большое количество молодых архитекторов, получивших образование в Петербурге: А. Таманян, Н. Бунятыян, Г. Тер-Микелов, Г. Саркисян, В. Мирзоев, Г. Числиев и другие. Блестящий город с его площадями, дворцами, парками, реками и каналами и неповторимая духовная атмосфера Петербурга XIX–XX веков, в которой воспитывались и учившиеся там армянские архитекторы, не могли не наложить отпечатка на их творчество. Отпечатка, который в сочетании с передовыми идеями молодых архитекторов, желанием мыслить и творить по-новому и с возрождёнными ими же национальными традициями армянской архитектуры дал им возможность создать на своей исторической Родине произведения, ставшие ныне классикой современной армянской архитектуры.

Окончив в 1904 году Петербургскую Академию художеств под руководством известного архитектора, профессора А. Померанцева, Таманян почти два десятилетия плодотворно работал в Петербурге, заслужив известность как один из ярчайших представителей неоклассицизма, и был

избран академиком архитектуры Петербургской Академии художеств уже в 1914 году.

Российский период творчества

С первых же шагов своей профессиональной деятельности А. Таманян проявил себя не только как ярчайшая индивидуальность, мыслящая в духе нового времени, но и как художник, верный наследию классической архитектуры и народного творчества. Интерес к архитектурному наследию проявился у него ещё в студенческие годы: вместе с друзьями – В. Шуко, Н. и Е. Лансере, Н. Соколовым, Г. Гинцем, Е. Шретером – он организовал архитектурный кружок, изучал, делал зарисовки и обмеры зданий Петербурга. Впоследствии, уже в Армении, он так же внимательно изучал, осваивал наследие своего народа, в чём непереоценимую роль сыграл классик архитектурной науки Армении Торос Тораманян, трудившийся тогда бок о бок с ним в Комитете по охране исторических памятников, который Таманян возглавил почти сразу по приезду в Армению.

В Петербурге и его окрестностях Таманян построил целый ряд сооружений (как, например, «Кафе де Франс» (в соавторстве с В. Шуко), особняк Кочубея в Царском Селе и другие сооружения), в которых органически сочетаются и новые, продиктованные требованиями времени формы, принципы и средства выразительности классической архитектуры. В 1904–06 годах Таманян осуществил ещё одно важное начинание – реконструкцию построенной Ю. Фельтеном в XVIII веке армянской церкви Св. Екатерины на Невском проспекте в Петербурге. Это было первой самостоятельной работой молодого архитектора – очень ответственной как в архитектурном, так и инженерном смысле¹. Хотя и по стилю это сооружение никак не связано с армянской классической архитектурой (известно, что это купольное здание, построенное Фельтеном вне связи с конфессиональной принадлежностью, получило некоторый национальный колорит именно при его перестройке Таманяном), но, возможно, работа над ним приблизила Таманяна к его истокам. Таманян внимательнейшим образом исследовал и обмерил церковь, освободил её от появившихся к тому

¹ Ջոդախ 1978, 6.

времени пристроек, реставрировал интерьер церкви. Церковь сыграла важную роль и в личной жизни Таманяна: именно в ней в 1908 году он обвенчался с дочерью промышленника-англичанина Камиллой Эдвардс – внучкой известного русского архитектора Н.Бенуа, племянницей братьев Бенуа и кузиной братьев Лансере.

По проектам Таманяна построены здания не только в Петербурге, но и в Москве: например, дом князя Щербатова на Новинском бульваре – новый тип большого доходного дома в традициях московской усадебной архитектуры, за который на конкурсе «За красивые фасады» Таманяну в 1914 году Городской управой Москвы была присуждена первая премия и Золотая медаль; перестройка усадьбы Охотниковых; проектирование и застройка больничного комплекса и посёлка для обслуживающего персонала близ станции Кратово Московско-Казанской железной дороги. В процессе осуществления этих проектов завязалась дружба Таманяна и будущего главного архитектора Еревана, с которым они потом будут трудиться бок о бок много лет – Н. Буниатяна, в Ярославле и других российских городах. Комплекс ярославской сельскохозяйственной выставки принёс Таманяну широкое признание. Здесь уже выражен главный художественный принцип архитектора: построенные в стиле русской деревянной архитектуры павильоны выставки ни в коем случае не являются повторением форм национальной архитектуры – они проработаны соответственно времени и цели, пропущены сквозь призму художественных представлений автора, через его внутренний мир. Некоторые из павильонов выставки настолько разнились от привычных форм, что считались необычными для народной архитектуры, однако при более детальном рассмотрении оказалось, что такие формы использовались в более древних сооружениях, и от них потом отказались. Открытым остаётся вопрос, сознательно или невольно использовал эти формы зодчий, но в любом случае удивляет глубина его профессиональной интуиции².

Тот же бережный подход к национальной архитектуре заметен со стороны архитектора в эскизном проекте музея в Ани – павшей столице средневековой Армении, исполненном А.Таманяном в 1908 г. по заказу Н.

² Олюнина, Джангиров 2019, 161.

Роль и значение Александра Таманяна в создании школы современной...

Марра – руководителя раскопок в Ани. Проект не был осуществлён, однако он имеет особое место в творчестве Таманяна, ибо является его первой встречей с многовековой культурой его предков.

Вообще ещё в период жизни в Петербурге Таманяна интересовало архитектурное наследие его народа. По свидетельству его сестры – М. Таманян-Шаусен, однажды, рассматривая альбом с планами и фотографиями армянских архитектурных памятников, он сказал своему другу – известному архитектору Е. Шретеру: «Вот увидишь, я буду жить в Армении и строить там.»

В период жизни в Петербурге Таманян активно занимался самой разнообразной деятельностью, естественно, связанной с профессией. В 1913 г. преподавал на Высших женских курсах архитектурных знаний Багаевой (впоследствии – Государственный архитектурный институт), был членом редакционной коллегии ежегодника Общества художников-архитекторов при Академии художеств и одним из трёх редакторов-учредителей «Архитектурно-художественного еженедельного журнала»³ и т.д.

Тяжёлые 1917–1918-е годы Таманян провёл в Петрограде. И тогда он, несмотря на отсутствие новых заказов, работал над завершением уже начатых проектов и много занимался общественной работой – был участником создания музея «Старый Петербург», организации архитектурно-строительной выставки⁴, участвовал в создании и организации Театра трагедии – дела, которому способствовал и М. Горький. В 1917 году он стал председателем совета Академии художеств на правах её вице-президента и председателем Совета по делам искусств, образованного при комиссаре Временного правительства. Знаменитое общее собрание деятелей искусств состоялось в Михайловском театре 1 марта 1917 года по инициативе вышеупомянутого Общества архитекторов и художников Петербурга. На собрании Таманян выступил с программной речью и представил основные положения и методы руководства организуемого Союза деятелей искусства. В состав президиума вошли самые выдающиеся деятели культуры того времени, был создан временный комитет уполномоченных

³ Մանուկյան 2011, 8.

⁴ Մանուկյան 2011, 5.

Союза деятелей искусств, председателем которого и был избран А. Таманян⁵. В качестве председателя Союза А. Таманян взял на себя, пожалуй, самую ответственную и важную из животрепещущих проблем этих лет: охрану памятников архитектуры и искусства, которым в то время грозило уничтожение. К этому периоду относится письмо князя Щербатова, где он описывает Таманяна как «прекрасного, честного и чистого человека». В письме дана исчерпывающая оценка его образа и поведения: «...Он безукоризненно, с большим достоинством держал себя на своём посту при водворении большевистских вандалов, не идя ни на какие компромиссы»⁶.

Переезд на историческую родину

Однако, несмотря на такую важную и активную деятельность, в середине 1919 года А. Таманян решил всё-таки оставить Петроград и уехать на свою историческую родину – Армению. Документально доказано, что, приехав по приглашению руководства Первой Армянской Республики, Таманян уже в этот период приступил к созданию нового генплана столицы⁷, были продуманы основные его идеи, однако крайне нестабильная политическая жизнь Армении тех лет заставила его уехать в Иран, где он пробыл до 1923 года (занявшись застройкой одной из главных улиц Тебриза), когда окончательно переехал в Армению – уже по приглашению Совнаркома молодой советской республики.

Как известно, в истории и в судьбах людей не бывает ничего случайного. Так и А. Таманян, переехав в Армению в числе целой группы деятелей культуры – армян, связал свою судьбу с Арменией именно в тот период, когда страна с многовековыми строительными традициями и блестящими памятниками архитектуры была в крайне тяжёлой ситуации в архитектурном отношении. Взлёты и падения развития армянской архитектуры в течение веков всегда определялись исторической и политической ситуацией: нашествия, войны, оккупация страны иноземными захватчиками, набеги и грабежи, естественно, не способствовали развитию ар-

⁵ Александр Таманян (сборник) 2000, 14–15.

⁶ Олюнина; Джангиров 2019, 151.

⁷ Бальян 2009, 6.

Роль и значение Александра Таманяна в создании школы современной...

хитектуры, а в даже относительно мирные периоды немедленно начиналось строительство, и воздвигались храмы и гражданские сооружения, возникали новые архитектурные типы и совершенствовались старые. К 1923 году – году второго приезда А. Таманяна в Армению и обоснования здесь – ситуация была не из лучших: в нищей стране, хоть и с богатыми многовековыми традициями, имевшей более чем четырёхвековой перерыв в полноценной архитектурной деятельности, лишь с 1827 года – года присоединения Восточной Армении к России, наметился некоторый поворот к улучшению архитектурной ситуации. Ознакомление с русской градостроительной школой сыграло в тот период большую роль в планировке городов Армении, однако единого генерального плана не было даже в столице – Ереване. Почти сразу после приезда, в 1924 году, Таманян возглавил создание генерального плана Еревана, подойдя к решению этой задачи комплексно, одновременно проектируя важнейшие объекты города, исходя из достижений современной и традиций национальной архитектуры, тем самым определив пути развития архитектуры Армении на многие десятилетия. Избрав судьбу, связавшую его с исторической родиной, Таманян стал основоположником современной национальной архитектуры Армении и вписал новую страницу в блестящую историю армянской архитектуры.

Сочетая в поисках нового архитектурного языка неоклассическую направленность своего творчества, национальное мышление и использование средств художественной выразительности армянской средневековой архитектуры, А. Таманян заложил основы национального своеобразия современной армянской архитектуры. Прослеживающийся в его произведениях архитектурный диалог между историческим наследием и новыми объёмно-пространственными отношениями стал кредо многих последующих поколений армянских архитекторов.

Структура старого, существующего города была полностью изменена Таманяном, и генплан Еревана, созданный архитектором в 1924 году и им же самим переработанный в 1929 и 1932 гг., наметил перспективы его развития на долгий период, определив тот особый стиль города, который отличал его от многих столиц республик бывшего СССР.

Генеральный план Еревана

Работая над генпланом, Таманян учёл все достижения мировой градостроительной науки своего времени: это и идея города-сада английского социолога Э. Говарда, и концепция малого города французского архитектора Т. Гарнье, и идеи децентрализации большого города Э. Сааринена. Однако все эти концепции были творчески переработаны Таманяном. Он использовал только те их положения, которые могли способствовать его главной идее – созданию большого города, разделённого на зоны по функциональному принципу (условно можно назвать их «административной», «ВУЗ-овской», «культурной», «промышленной», «музейной», и т.д.) и насыщенного сетью зелёных насаждений. По таманяновскому плану каждая зона города имела свою самостоятельную архитектурно-планировочную структуру со своим композиционным центром, будучи при этом связанной с другими зонами и с центром магистралями, обеспечивающими наикратчайшую связь. Таким образом Таманян добился единства городского организма при самостоятельности отдельных его фрагментов. Используя наилучшие стороны проекта «города-сада», Таманян полностью видоизменил его, отказавшись от ограничивающей городскую территорию роли кольцевого бульвара, отдав ему только связующую роль. Зонирование города с сохранением прямоугольной сетки улиц его старой части вкупе со связующими магистралями способствовало решению и транспортных вопросов, освобождая центр города от концентрации транспорта и облегчая связь между районами. Решая все эти важнейшие задачи с позиций градостроителя, Таманян в главном оставался Художником, использовавшим природные возможности расположения города для создания живописной городской среды. Некоторые фрагменты города, скажем, бульвар в центре Главного проспекта, который перекидывался с одного берега реки Раздан на другой, или задуманный Таманяном на Кондской гряде Государственный музей Армении, восемь павильонами опоясывающий холм и широкими лестницами спускающийся к Главному проспекту; использование открывающихся в конце улиц перспектив, в частности, каждый раз вновь ошеломляющих даже жителей Еревана видов на библейскую гору Арарат, который, «как выразитель национальной

Роль и значение Александра Таманяна в создании школы современной...

идеи, был главным пространственным ориентиром и идейным стержнем плана Таманяна»⁸; сеть живописных бульваров, парков и садов, фонтанов, бассейнов, окружающие котлован города искусственные лес и озеро придавали городу неповторимый колорит. Далеко не всё из задуманного Таманяном было реализовано, но его идеи не потеряли своей актуальности и притягательности и поныне. Поэтому и в наши дни архитекторы Армении продолжают работать над претворением в жизнь идей Таманяна, в частности, Северного проспекта – артерии, связывающей главные площади города. Генплан Еревана был рассчитан Таманяном на 150 000 жителей, однако в том и было гениальное, поистине пророческое решение архитектора, что этот генплан сумел стать основой для всех последующих разработок бурно растущего и развивающегося города.

А. Таманяну принадлежат разработки генпланов и других городов Армении: Лениакана (Гюмри), Эчмиадзина, Раздана, Степанакерта и Нор-Баязета (Гавар), как и ряда посёлков. Не все из них были осуществлены.

По большому счёту Таманян является градостроителем даже в отдельных сооружениях, где продумана каждая деталь. Пространственность его мышления сказывается в расположении объёмов, исходя из градостроительной ситуации. Каждое его здание является центром определённой застройки, градостроительным акцентом, где, кажется, учтены все возможные варианты дальнейшего развития. Расставив акценты по городу, он обратился к каждому из них в отдельности.

Таманян глубоко проникся основными принципами армянской национальной архитектуры – её монументальной мощью и сдержанностью, строгой красотой, достигаемой правильно выбранными пропорциями, и органической связью частей и деталей друг с другом и с целым, а также удивительной гармоничностью с окружающей средой – столь же строгой и прекрасной природой.

Особое значение для Таманяна приобретает изучение всех составляющих мастерства средневековых зодчих и их возрождение, претворение в жизнь. Это и строительный материал, традиционный для Армении – камень, и строительная техника, и смелые конструктивные решения, и

⁸ Бальян 2009, 67.

средства архитектурной выразительности. Благодаря Таманяну навыки средневековых мастеров и древний строительный материал – камень, вновь стали использоваться в строительстве современной Армении, получив соответствующее духу времени эстетическое оформление. Обратившись к национальному, как к форме духовного бытия народа, Таманян сумел сохранить самое главное в архитектуре – её своеобразие и национальный образ, которые отражают мироощущение и художественное мышление данного народа и не зависят от веяний времени.

Многое построено Таманяном в Армении, но, конечно, основная его деятельность была сосредоточена в её столице – Ереване. Ныне невозможно представить себе Ереван без таманяновских зданий: Театра оперы и балета, по замыслу Таманяна являющегося центром культурной зоны города, Дома правительства на спроектированной им же площади им. Ленина (ныне – пл. Республики) – центре административной зоны, Национальной библиотеки, Зооветеринарного и Политехнического институтов, Обсерватории университета, находящихся в учебной зоне, и многих других сооружений. Во всех этих зданиях, помимо глубокой продуманности блестящих по своеобразием плановых и объёмно-пространственных решений, ощущается ярко выраженный градостроительный подход зодчего: все они, организуя пространство вокруг себя, являются градообразующими единицами. Примечательно, что даже в таком небольшом объёме, как Обсерватория, зодчий сумел создать центр общей композиции учебной зоны – небольшое, но цельное и монументальное, несмотря на свои небольшие размеры, сооружение⁹.

В творчестве Таманяна особое место занимают Дом правительства и здание Театра оперы и балета, ставшие как бы символами города. В функциональном отношении логично и оправданно решённый Дом правительства отличается богатством декоративного убранства. Это здание – яркий пример нового осмысления принципов и средств художественной выразительности национальной архитектуры. Таманян перевёл эстетику древнего зодчества на язык современной архитектуры, и сделал это виртуозно. Примечательно, что объединённые единой композицией фасады

⁹ Яралов 1950, 29.

Роль и значение Александра Таманяна в создании школы современной...

здания решены каждый по-своему, соответственно расположению: наиболее сдержанно решён выходящий на улицу фасад, а фасады со стороны проспектов украшены более высокими и разнообразными рельефами. Наиболее богато решён полукруглый фасад, охватывающий часть овала площади Республики, в убранстве которого воплощён принцип средневековой армянской архитектуры многообразия в единстве. Здесь шире и монументальнее решена аркада, в верхнем ярусе увенчанная колоннадой. Торжественная представительность фасадов Дома правительства не делает их холодно-официальными: правильная масштабность, продуманные пропорции, тектоничность, чистота линий и любовная прорисовка всех деталей вкупе с прямо-таки «дышащим» розовым цветом камня придают этому монументальному зданию удивительную теплоту и одухотворённость.

К сожалению, так и не был осуществлён объединяющий все крылья здания круглый вестибюль-башня во дворе, цилиндрический объём которого по замыслу Таманяна должен был возвышаться над сооружением. Поскольку объёмно-пространственная композиция этого здания продиктована не только предъявляемыми к самому зданию требованиями, но и градостроительной ситуацией, то этот объём должен был главенствовать и организовывать всё пространство площади. К сожалению, замысел Таманяна сейчас совершенно искажён не только дальнейшим изменением композиции площади, но и окружающими площадь зданиями, агрессивно ворвавшимися в композицию.

То же самое можно сказать о другом крупномасштабном произведении Таманяна – Театре оперы и балета, который сейчас, в сущности, не отражает полностью то, что хотел сказать автор. Увлечённость театром ещё в 1916–1918 гг. привела Таманяна к оформлению спектаклей, чем он и занялся, сотрудничая с такими выдающимися театральными деятелями, как режиссёры Ю. Юрьев, А. Алексеев-Яковлев, художники М. Добужинский и О. Аллегри. По-видимому, в этот период и созрела у него идея создания крупномасштабного театрального здания, которую он осуществил, спроектировав Театр оперы и балета в Ереване¹⁰, хотя некоторый опыт

¹⁰ **Հորիզոն** 1978, 12.

проектирования театров он уже имел в России (это были небольшие домашние сцены в особняках в Москве и Петербурге) и в Тебризе (нереализованный)¹¹. По замыслу Таманяна, это должен был быть театр совершенно нового типа – массовый народный театр, состоящий из двух соединённых между собой сценической «коробкой» объёмов, в которых были размещены залы – зимний и летний. Этот замысел был осуществлён весьма своеобразным, нетрадиционным для обычных театральных зданий образом: два полукруглых в плане, напоминающих классические греко-римские амфитеатры зала, соединяясь, составляли овал, в центре которого был общий объём сцены, в пространственной композиции возвышающийся над остальными частями здания. В случае многолюдных зрелищ залы могли объединяться. Летний зал не был ограничен внешними стенами и должен был раскрываться в примыкающий к театру сквер. По-новому была решена и сцена одного из залов: открываясь в зал тремя проёмами – большим главным и двумя малыми боковыми, она давала возможность переносить действие и на боковые сцены, фактически создавая возможность своеобразных спецэффектов, весьма новаторских для того времени. В проекте были широко использованы также скульптура и декоративные росписи, ибо, как считал Таманян, «...весьма благоприятным обстоятельством является то, что монументальные сооружения дают возможность включать в архитектуру скульптуру и декоративную живопись. Синтез трёх искусств (архитектуры, скульптуры и живописи) приведёт к расцвету зодчества».

Своеобразие и новаторство в решении Театра оперы и балета было оценено на самом высшем уровне: его проект был удостоен Гран-при и Большой золотой медали на Всемирной выставке в Париже в 1936 году.

К сожалению, и этот замысел великого архитектора не был полностью осуществлён из-за смерти автора, но благодаря сыну Таманяна – Геворку Таманяну, строительство театра в несколько видоизменённом варианте было закончено, и театр стал функционировать в 1939 году. Его мощный единый объём, ставший неотъемлемой частью панорамы Еревана на все времена, играет важную градообразующую роль, а при близком подходе к

¹¹ Казарян 2014, 270.

Роль и значение Александра Таманяна в создании школы современной...

нему так же, как Дом правительства, удивляет деталями и тонко прорисованными рельефами.

Заключение

Значение блестящей и трагической фигуры Александра Таманяна, ушедшего из жизни со множеством незавершённых замыслов, несвершившихся надежд и неосуществлённых проектов, по истечении времени не уменьшается, а возрастает. Многое из сделанного им ещё предстоит переосмыслить, ко многому вернуться, многое довершить.

Александр Таманян оставил свой неизгладимый след в вечной и великой человеческой деятельности, имя которой – архитектура.

БИБЛИОГРАФИЯ

Չղրյան Л. 1978, Թամանյան, Երևան, «Սովետական գրող» հրատ., 39 էջ:

Մանուկյան Դ. 2011, Ալ. Թամանյան 1917–1918 թթ., Երևան, ԵՃՇՊՀ հրատ., 72 էջ:

Александр Таманян (сборник документов и материалов), 2000, Ереван, изд. «Гитутюн» НАН РА, 683 с.

Бальян К. 2009, Город, смотрящий на Арарат (в одноимённом сборнике), Москва, Союз архитекторов Армении, 69 с.

Казарян А. 2014, Архитектурная идея Народного дома в Ереване, с. 267–279. http://theatre.sias.ru/upload/voprosy_teatra/2014_1-2_267-279_kazarian.pdf

Олюнина В., Джангиров П. 2019, Львы Мологи (по русским следам Ал. Таманяна), Ереван, «ВМВ-Принт», 352 с.

Яралов Ю. 1950, Таманян, Москва, Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 163 с.

ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ ԹԱՄԱՆՅԱՆԻ ԴԵՐՆ ՈՒ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԴՊՐՈՑԻ ՍՏԵՂԾՄԱՆ ԳՈՐԾՈՒՄ

ՏԵՐ-ՄԻՆԱՍՅԱՆ Ա.

Ամփոփում

Բանալի բաներ՝ Հայկական ճարտարապետություն, ճարտարապետական դպրոց, գլխավոր հատակագիծ, նորդասականություն, ազգային ավանդույթներ, նախագիծ, ստեղծագործություն:

Հայկական ճարտարապետության նոր դպրոցի ստեղծման ակունքներում կանգնած է մի մարդ, ում ստեղծագործությունը վճռորոշ դեր ունեցավ XX դարի Հայաստանի ճարտարապետության համար՝ Ալեքսանդր Թամանյանը:

Թամանյանը երկու մշակույթների ներկայացուցիչ է՝ ռուսական և հայկական: Նա դաստիարակվել է ռուսական մշակույթով, իր գիտակցական կյանքի բավական երկար հատված ապրել և աշխատել է Ռուսաստանում՝ հասնելով այնտեղ մեծ հաջողությունների, իսկ հայկական մշակույթը նրա արյան մեջ էր, և հայաստանյան գործունեության ընթացքում այն լիովին դրսևորվեց՝ տալով նրա ստեղծագործական ուղղվածությանը լրիվ նոր երանգ:

Ճարտարապետական նոր լեզվի որոնումներում համատեղելով իր ստեղծագործության նորդասական ուղղվածությունը ազգային մտածողության և հայկական միջնադարյան ճարտարապետության գեղարվեստական արտահայտչամիջոցների օգտագործման հետ՝ Ա. Թամանյանը դրեց ժամանակակից հայկական ճարտարապետության ազգային յուրահատկության հիմքերը: Նրա ստեղծագործություններում առկա ճարտարապետական երկխոսությունը պատմական ժառանգության և նոր ծավալատարածական հարաբերությունների միջև դարձավ հայ ճարտարապետների բազում սերունդների դավանանքը:

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF ALEXANDER TAMANYAN'S CREATIVITY IN THE FORMATION OF THE SCHOOL OF MODERN ARMENIAN ARCHITECTURE

TER-MINASYAN A.

Summary

Keywords: Armenian architecture, architectural school, master plan, neoclassicism, national traditions, project, creativity.

At the origins of the creation of a new school of Armenian architecture stands a man whose work was of decisive importance for the architecture of Armenia in the 20th century, and that was Alexander Tamanyan.

Tamanyan is a representative of two cultures: Russian and Armenian. He was brought up on Russian culture, lived and worked in Russia for rather a long

Роль и значение Александра Таманяна в создании школы современной...

period of his conscious life, achieving great success there, but Armenian culture was in his blood, and during his activity in Armenia it fully manifested itself, giving a completely new tone to his creative direction.

In the pursuit of a new architectural language combining the neoclassical orientation of his work with national thinking and the use of means of artistic expression of Armenian medieval architecture, A. Tamanyan laid the foundations of the national identity of modern Armenian architecture. The architectural dialogue between the historical heritage and the new volumetric-spatial relations traced in his works became the creed of many subsequent generations of Armenian architects.